

- Теперь... эти три проклятия - Авада Кедавра, Имperiус и Круциатус - известны как Непростительные проклятия. Использование любого из них на другом человеке достаточно, чтобы заработать пожизненное заключение в Азкабана. Вот против каких заклятий вы должны уметь бороться. Вот с чем я должен научить вас бороться. Вам нужно подготовиться. Вам нужно вооружиться. Но больше всего вам нужно практиковать постоянную, неусыпную бдительность. Доставайте свои перья... перепишите это...

Остаток урока они провели, делая записи по каждому из Непростительных проклятий. Никто не разговаривал до самого звонка, но когда Муди отпустил их, и они вышли из класса, начался шквал разговоров. Большинство людей обсуждали проклятия восхищенными голосами: «Вы видели, как оно дергалось?» и «И когда он убил его - вот так!».

К их удивлению, профессор Муди объявил, что наложит проклятие Имperiус на каждого из них по очереди, чтобы продемонстрировать его силу и посмотреть, смогут ли они противостоять его воздействию.

- Но... но вы же сказали, что это запрещено, профессор, - неуверенно сказала Гермиона, когда Муди взмахом своей палочки убрал парты, оставив в центре комнаты большое свободное пространство, - Вы сказали, что использовать его против другого человека - это...

- Дамблдор хочет, чтобы вы узнали, каково это, - сказал Муди, его магический глаз переместился на Гермиону и уставился на нее жутким, немигающим взглядом, - Если ты предпочитаешь учиться сложным путем - когда кто-то накладывает на тебя это, чтобы полностью контролировать тебя - я не против. Ты оправдана. Иди!

Он указал шишковатым пальцем в сторону двери. Гермиона сильно покраснела и пробормотала что-то о том, что она не хотела уходить. Они знали, что Гермиона скорее съест гной из бубондука, чем пропустит такой важный урок.

Муди начал по очереди вызывать студентов вперед и накладывать на них проклятие Имperiуса. Райан наблюдал, как один за другим его однокурсники совершали самые необычные поступки под его воздействием. Рон трижды проскакал по комнате, исполняя национальный гимн. Гермиона подражала белке. Невилл проделал ряд удивительных гимнастических упражнений, на которые он, конечно, не был бы способен в нормальном состоянии. Ни один из них, казалось, не мог побороть проклятие, и каждый из них пришел в себя только тогда, когда Муди снял его.

- Диггори, - прорычал Муди, - ты следующий!

Райан двинулся вперед в середину класса, в пространство, которое Муди освободил от парт.

Муди поднял свою палочку, направил ее на Райана и сказал:

– Имп...!

Но прежде чем он закончил, Райан ударил его изгоняющим заклинанием по заднице, оглушив весь класс.

– Первое правило, мои милые маленькие одноклассники: никогда не стойте там с большим пальцем в заднице и не позволяйте кому-то наложить на вас заклинание, особенно Непростительное! – сказал Райан.

С другой стороны класса раздался хлопок от взъерошенного угрюмого человека, который прорычал:

– Он прав, вы все просто стояли там и принимали это! Тогда как я проповедовал постоянное упорство! Хорошая работа, Диггори! На этот раз позволь мне сделать это, ты тоже должен почувствовать это, – Муди поднял свою палочку и выкрикнул «Империус», и Райан почувствовал, как оно скользнуло прямо по его защищенному разуму, ничего не задев.

Он посмотрел на Муди насмешливым взглядом:

– Ты промахнулся?

«Окклюменция защищает легендарный плащ смерти, экранирующий разум и всемогущую систему Ai! А ты думаешь, что можешь контролировать меня этим жалким заклинанием?»

Муди попробовал еще раз, а затем рассмеялся:

– Вот это мощная сила воли, мальчик! Хорошая работа!

Гарри пошел следующим и сделал это гораздо лучше, хотя он сломал свои коленные чашечки. Это была хорошая попытка, но она не удалась и на Полумне. Оказалось, что ее разум немного отличается, он запомнит это для практики в королевстве. Он также хотел, чтобы все почувствовали, что такое проклятие Круциатус, но это может подождать до позже.

Шли дни, и все четверокурсники заметили, что количество работы, которую они должны были сделать в этом семестре, значительно увеличилось. Профессор МакГонагалл объяснила почему, когда класс издал особенно громкий стон по поводу объема домашней работы по Трансфигурации, которую она задала.

– Сейчас вы вступаете в самую важную фазу вашего магического образования! – сказала она им, ее глаза опасно блестели за квадратными очками, – Ваши обычные уровни волшебства повышаются...

– Мы не сдаем O.W.L. до пятого курса! – возмущенно сказал декан Томас.

- Может быть, и нет, Томас, но поверьте мне, вам нужна вся подготовка, которую вы можете получить!

Тем временем профессор Биннс, призрак, преподававший историю магии, заставлял их писать еженедельные эссе о восстаниях гоблинов восемнадцатого века. Профессор Снейп заставлял их исследовать противоядия. Они отнеслись к этому серьезно, поскольку он намекнул, что может отравить одного из них перед Рождеством, чтобы проверить, работает ли их противоядие. Профессор Флитвик попросил их прочитать три дополнительные книги для подготовки к уроку по вызывающим чарам.

Даже Хагрид прибавил им работы. Взрывоопасные землеройки росли с поразительной скоростью и ходили за Райаном, как маленькие утята, что было до странности пугающим зрелищем: он принес из своего королевства бочонок крови, кормил их и ворковал, как будто они не были маленькими чудовищными кровососущими демоническими крабами. Он крал одного или двух на каждом уроке, и Хагрид думал, что теряет их.

Когда они оказались в вестибюле, то не смогли пройти дальше из-за большой толпы студентов, собравшихся вокруг большого объявления, установленного у подножия мраморной лестницы:

ТУРНИР ТРЁХ ВОЛШЕБНИКОВ

ДЕЛЕГАЦИИ ИЗ ШАРМБАТОНА И ДУРМСТРАНГА ПРИБУДУТ В 6 ЧАСОВ В ПЯТНИЦУ, 30 ОКТЯБРЯ. УРОКИ ЗАКОНЧАТСЯ НА ПОЛЧАСА РАНЬШЕ!

- Блестяще! - сказал Райан, - Моя вторая жена будет здесь.

Девочки уже знали о его дружеской связи и немного завидовали ему. Но Райан утешил их, сказав, что они получают объятия. Он также готовил апартаменты для Флёр: просто базовый набор в четыре комнаты. У нее была мастерская с профессиональными инструментами для нанесения надписей и книгами по снятию проклятий и разрушению проклятий и оберегов. Он знал, что в книге она работала над этим, так что ей должно понравиться.